

Все ли традиции хороши?

АЛКОГОЛИКАМ В РОССИИ 800 ЛЕТ

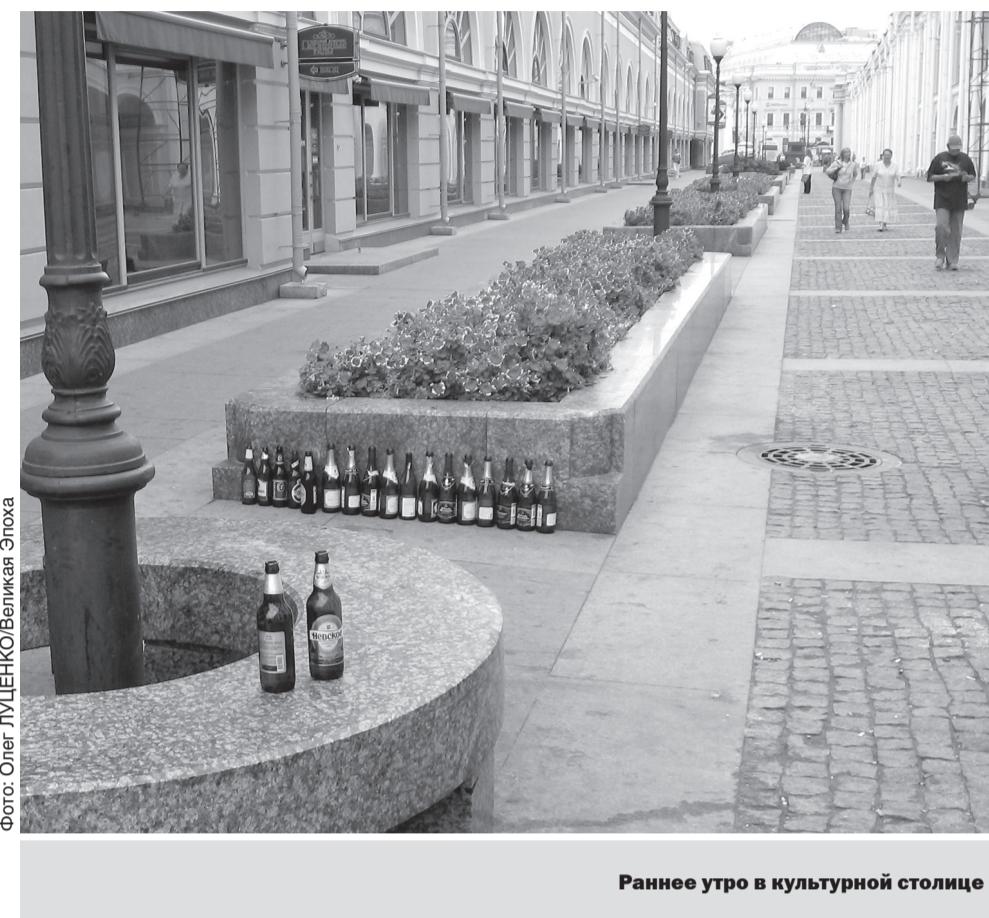
Анонимные алкоголики или АА – свободное общество людей, освободившихся от алкоголизма. В России, где вот уже 800 лет государство спаивает человека, когда семья также становится созависимой от этой болезни, когда сам пьющий и окружающие уже в отчаянии, это представляется невероятным.

Однако это реальный способ помощи. Взаимной. Не панацея – только 30%, вступивших на путь оздоровления, остаются стабильно трезвыми, и еще 30% срываются, но умеют сами войти в ремиссию. Немало, если приблизительно четверть россиян подвержена этой болезни. Этую почти вечную тему обсуждали на круглом столе в информагентстве Росбалт в Петербурге специалисты и члены АА.

О печальной странице русской истории напомнил психолог Андрей Лихтарников. Иван IV Грозный придумал казенную водку, создал царские кабаки, где отпускали ее в кредит. Не отдал деньги – попадаешь в царские крепостные. Вскоре у царствующих стало 7 млн. крепостных. Эта страшная история, которая длится уже более 800 лет, продолжалась и при советской власти. «Нельзя делать людей рабами водки, надо это прекратить. Это геноцид собственного народа, убийство с помощью отравления».

Все в обществе от мала до велика осознают эту проблему. Однако специальной государственной программы не существует. Да и возможно ли это, если бюджет страны в значительной части пополняется за счет продажи алкоголя? Запретительные кампании и ограничения, вводимые государством, только усугубляют проблему, мы сами тому свидетели.

Возможно ли освобождение, если общество и сами зависимые полны иллюзий. Каких иллюзий? Более 40% (ориентировочно) наших граждан считают, что помочь может только принудительное лечение, а это, как показывает опыт, совершенно неверно. Зависимый от алкоголя человек счи-

Раннее утро в культурной столице

тает себя или особенным, или жертвой обстоятельств, или непонятным мучеником и т. д. Не признает своей зависимости, несвободы, болезни. Не меньше алкоголиков страдают семьи, становясь созависимыми, им также нужна помощь.

Общество, как ни странно на первый взгляд, привыкнув к алкоголикам, делает их удобными, рабами. Лучше скрыть пьянство члена семьи, шоффера, служащего, учителя (!), чтобы создать вид благополучной семьи, предприятия. Так легче найти, кого понукать дома и на работе, его проступками легко оправдывать недостатки других. Эти иллюзии, вредные для всех, рождаются незнанием.

Реальную поддержку этой больной части общества оказывают общественные организации, опираясь на опыт общества Анонимных алкоголиков – АА. Эта социальная программа преодоления алкоголизма была основана в 1935 г. в США. Алкоголизм, сочетающий неодолимое физическое влечение с психической одержимостью, – болезнь, от которой невозможно вылечиться полностью.

Сегодня в России 340 групп АА успешно помогают людям, пребывавшим в отчаянии,

но осознавшим (!) свою болезнь, начать новую жизнь. О собственном опыте рассказывали на встрече петербуржцы, сумевшие преодолеть и преобразовать себя. Каждый из них своим путем пришел в общество таких же людей.

Александр видел свою проблему, но считал, что пьет, как и все друзья. «Полстраны пьет и не верит, что является алкоголиком». «Самому прийти в общество АА трудно, нужно «принуждение», но твердое и спокойное, от семьи. Помогла жена, сказав, наконец: «Все!»

Александр считает, что эта программа добавляет оптимизма, так как человек начинает понимать, что есть высшие духовные могущественные силы, которые помогают человеку найти верный путь.

Татьяна поведала историю своего сына, который начал пить еще в 16 лет. «Испытывала стыд, страх, ощущала крах жизни. Как помочь сыну? Перепробовав все способы, узнала о программе «Анонимные семьи». Встречи и беседы в группе таких же людей помогли измениться самой и понять – ничего нельзя сделать за другого. Начав «лечить» свою болезнь созависимо-

сти, через несколько лет увидела своего ребенка в группе АА.

Светлана Мосеева, руководитель «Дом надежды на горе» под Петербургом, называет убедительной альтернативой принудительному лечению программу Миннесотской модели реабилитации. Единственная в России благотворительная организация «Дом надежды на горе» существует уже более 10 лет, объединяя специалистов с собственным опытом выздоровления и медиков. За эти годы около трех тысяч человек из 120 городов России прошли здесь месячный курс реабилитации, состоящий из лечения и общения в группах. Больные, преодолевая свое заблуждение – «отрицание своего неизлечимого, хронического заболевания, начинают его видеть. Это 50% успеха».

Психолог Андрей Лихтарников с 1989 года организует группы помощи зависимым и подтверждает, что помочь этим людям могут и должны и они сами, и государство. Медицинская помощь должна быть близкой, доступной. Практики отмечают тревожное снижение возраста зависимых за последние годы с 35 - 40 до 30 лет и ниже. Нередко встречаются 18-летние девушки, значит, они начали пить еще в семье в 12-13 лет. Массовая разъяснительная работа – тоже забота государства, это профилактика. «Если страна не сделает этого в ближайшее время, будет печальная картина», – считает психолог.

В конце июня в Санкт-Петербурге прошел форум алкоголиков России «Белые ночи». Ухмыльнулись? Алкоголиков, ведущих трезвый образ жизни. В зале собирались элегантные дамы, корректные мужчины, среднего возраста и молодые. Более 200 человек из 35 городов России и сопредельных стран. На сцену один за другим поднимались разные люди, чтобы поведать о своем выборе новой жизни, о том, как «получили глоток воздуха». Каждый произносил: «Здравствуйте, я алкоголик Петр, Наталья, Марина, Сергей...», и зал едином духом, как слаженный хор, отвечал: «Привет, Петр, Наталья...». И было в этом привете из зала столько искренности и дружелюбия, что становилось понятно: это семья.

Эта семья стремится дать знать тем, кто еще мучается, что есть надежда. Молодая миловидная женщина сказала: «Я поднялась на сцену, чтобы посмотреть в сад ваших глаз. Спасибо, я трезвая, я живу».

Татьяна СЕРЕБРЯКОВА

Наблюдаем за людьми

По мнению Нобуо Масатаки – профессора исследовательского института по изучению приматов университета Киото и доктора Философии университета Осаки, жители Страны Восходящего Солнца превращаются в обезьяны. И молодых японцев по их поведению уже можно спутать с шимпанзе.

Он обратил внимание на то, что молодые люди в последнее время стали вести себя по-другому. Озадаченный этим профессор решил, что единственный способ понять причины неожиданного изменения в поведении сегодняшней японской молодёжи состоит в том, чтобы применить его навыки в исследовании обезьян.

В интервью журналу Sapio учёный рассказал, что японская молодёжь, к примеру, утратила способность различать свое и чужое, общественное и частное пространства. «Мобильные» юноши и девушки сформировали то, что Масатака называет дэаруки-дзоку (племена).

«Так, они не едят дома вместе с семьёй. И вы можете увидеть собственными глазами зна-

чительный рост количества молодых людей, которые целыми днями слоняются по улицам вместе со своими друзьями, – рассказывает профессор. – Они объявляют некоторые районы своей территорией, которую покидают с большой неохотой. Путешествия в новые места или встреча с новыми людьми утомляют их. Если они во время своих бессмысленных прогулок проголодались, то заходят в первый попавшийся магазин, что-то покупают и тут же, буквально на крыльце, садятся и едят. Как вариант, они бродят вокруг точек фаст-фуда, чего-то жуют, в общем – пасутся». Специалист по приматам объясняет, что шимпанзе делают практически то же самое.

«Эта тенденция слоняется по улицам существует только из-за быстрого увеличения

количества используемых мобильников, – уверяет доктор. – Родители разрешают детям бесконтрольно гулять, потому как думают, что любое расстояние – это всего лишь телефонный звонок».

За такой непринуждённостью стоит разрушение связей между членами семьи. «Сотовые телефоны позволили людям соединяться друг с другом 24 часа в сутки, что решительно изменило природу отношений, которую человечество создавало в течение эволюции».

Профессор добавляет, что агрессия среди молодёжи – дикие неспровоцированные нападения – также демонстрирует инстинкты примата, вытянутые на поверхность злоупотреблением сотовыми телефонами, которые заменяют нормальный человеческий разговор обменом текстовыми сообщениями. Мы видим поведение людей, не способных выразить свои мысли и чувства словами: «Обезьяны, разумеется, не могут говорить, и они выражают свои эмоции единственным доступным способом. Теперь

и люди делают в точности то же самое», – говорит учёный.

Он также утверждает, что мобильники лишают человечество интеллектуальной элиты, потому что, скажем, функции памяти теперь не востребованы: не нужно запоминать телефонные номера, а благодаря GPS устраняется потребность человека в знаниях об окружающем мире.

«Телефоны сегодня берут на себя решение задач, которые раньше выполнял сам человек, например, такие, как думать и говорить. Если так будет продолжаться, то люди постепенно утратят способность думать. Информационные технологии, возможно, освободили нас от целого ряда повседневных трудностей, но они же теперь ослабляют нас и губят, – сожалеет Масатака. – Вы можете сколько угодно критиковать меня за то, что я уподобил человека обезьяне. Но я изучаю приматов так долго, я могу точно сказать: это – факт».

По материалам: Membrana.ru